

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

УДК 72.035

Оригинальное теоретическое исследование

<https://doi.org/10.23947/2414-1143-2025-11-4-61-68>

Трансформация национального стиля в архитектуре православных храмов середины XIX – начала XX века на территории Ростовской области

Е.М. Кишкинова

Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

✉ KEM0022@yandex.ru

Аннотация

Введение. Цель статьи – стилевая классификация архитектуры православных храмов Ростовской области периода романтизма, эклектики и модерна. Объектом исследования стали храмы середины XIX – начала XX в., предметом исследования является стилевая эволюция их архитектурных решений. Актуальность темы обусловлена недостаточной изученностью и необходимостью реставрации ряда храмов исследуемого периода на территории Ростовской области.

Материалы и методы. В ходе искусствоведческого исследования были применены стилистический и сравнительный анализ, библиографический метод, фотофиксация, синхронический и диахронический подходы. Материалами послужили исторические и современные фотографии фасадов и интерьеров, планы, разрезы, проектные чертежи исследуемых объектов культурного наследия, а также их прототипов и аналогов.

Результаты исследования. Представлен целостный обзор донских храмов середины XIX – начала XX в. Для ряда храмов впервые проведен архитектурно-художественный анализ, определены прототипы композиционных и декоративных решений, дана стилевая характеристика. Показано, что стилевая эволюция донского храмостроения рассматриваемого периода в целом совпадает с общероссийской. В регионе представлены памятники русско-византийского, византийского, русского и неорусского стилей. Для середины XIX в. характерны заимствования из архитектуры XV в., позднее преобладают мотивы «узорочья» московской и ярославской школ, реже используются мотивы псковской и новгородского средневекового зодчества, в византийском стиле – элементы средневизантийской архитектуры.

Обсуждение и заключение. Наряду с общероссийскими тенденциями, имеются и региональные особенности, обусловленные географическим, историко-политическим контекстом и традиционализмом менталитета казачества. Во-первых, это обилие храмов византийского стиля. Во-вторых, продолжительность эклектического этапа, оставившего множество характерных памятников. В-третьих, хронологическая краткость и сдержанность в проявлении модерна. Храмы, хронологически относящиеся к нерусскому этапу, стилистически близки поздней эклектике, приемы которой остаются доминирующими, лишь незначительно трансформируясь под влиянием модерна. Православные храмы середины XIX – начала XX в. на территории Ростовской области могут и должны стать источником вдохновения для современных архитекторов, обращающихся к храмостроению.

Ключевые слова: русско-византийский стиль, русский стиль, неорусский стиль, византийский стиль, храмовая архитектура

Для цитирования. Кишкинова Е.М. Трансформация национального стиля в архитектуре православных храмов середины XIX – начала XX века на территории Ростовской области. *Научный альманах стран Причерноморья*. 2025;11(4):61–68. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2025-11-4-61-68>

Transformation of the National Style in the Architecture of Orthodox Churches of the mid-19th – early 20th Centuries in the Rostov Region

Evgeniya M. Kishkinova

Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation

✉ KEM0022@yandex.ru

Abstract

Introduction. The purpose of the article is a style classification of the architecture of Orthodox churches in the Rostov region of the period of romanticism, eclecticism and Art Nouveau. The object of research was the churches of the mid-19th – early 20th centuries, the subject of research is the style evolution of their architectural solutions. The relevance of the topic is due to insufficient study and the need to restore a number of churches of the studied period in the Rostov region.

Materials and Methods. In the course of art history research, stylistic and comparative analysis, bibliographic method, photofixation, synchronic and diachronic approaches were applied. The materials were historical and modern photographs of facades and interiors, plans, sections, design drawings of the studied objects of cultural heritage, as well as their prototypes and analogues.

Results. The article provides a holistic overview of the Don churches of the mid-19th – early 20th centuries. For a number of churches, architectural and artistic analysis was carried out for the first time, prototypes of compositional and decorative solutions were determined, and a style characteristic was given. It is shown that the style evolution of the Don church building of the period under consideration as a whole coincides with the all-Russian one. Monuments of Russian-Byzantine, Byzantine, Russian and Russian Revival styles are represented in the region. For the middle of the 19th century, borrowings from the architecture of the 15th century are characteristic, later the motifs of the “patterns” of the Moscow and Yaroslavl schools prevail, the motifs of Pskov and the Novgorod medieval architecture are less often used, in the Byzantine style – elements of the Middle Byzantine architecture.

Discussion and Conclusion. Along with all-Russian trends, there are also regional features due to the geographical, historical and political context and traditionalism of the mentality of the Cossacks. Firstly, there is the abundance of Byzantine-style churches. Secondly, the duration of the eclectic stage which left many characteristic monuments. Thirdly, chronological brevity and restraint in the manifestation of modernity. Churches chronologically related to the non-Russian stage are stylistically close to late eclecticism, the techniques of which remain dominant, only slightly transforming under the influence of Art Nouveau. Orthodox churches of the mid-19th – early 20th centuries in the Rostov region can and should become a source of inspiration for modern architects who turn to church building.

Keywords: Russian-Byzantine style, Russian style, Russian Revival style, Byzantine style, church architecture

For Citation. Kishkinova E.M. Transformation of the National Style in the Architecture of Orthodox Churches of the mid-19th – early 20th Centuries in the Rostov Region. *Science Almanac of Black Sea Region Countries*. 2025;11(4):61–68. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2025-11-4-61-68>

Введение. Неотъемлемой частью архитектурного наследия Ростовской области являются православные храмы середины XIX – начала XX в. Архитектурные особенности этих храмов исследованы неравномерно. Цель данной публикации – характеристика стилевой эволюции их архитектуры, задачи – выявление памятников, наиболее полно отражающих этапы этой эволюции, анализ их объемно-пространственных композиций и декора, определение прототипов архитектурно-художественных решений, выявление региональной специфики донских храмов в контексте общей линии эволюции русского храмостроения изучаемого периода. Актуальность исследования обусловлена недостаточной изученностью и необходимостью реставрации ряда храмов исследуемого периода на территории Ростовской области. Наиболее известные и крупные, такие как соборы Рождества Богородицы и Покровский в Ростове-на-Дону, Вознесенский собор и Александро-Невская церковь в Новочеркасске [1, 2], изучены достаточно подробно, однако многие памятники, находящиеся в удаленных станицах и хуторах, не анализировались с точки зрения их стилистики, соответственно, не проводилась и стилистическая классификация храмов.

Теоретической основой исследования стала концепция, изложенная в монографии В.Г. Лисовского «Национальный стиль в архитектуре России» [3], а также идеи, представленные в монографии Е.И. Кириченко «Русский стиль» [4]. В последние годы литература, посвященная памятникам зодчества Южного региона, стала довольно многочисленной. Так, была переиздана книга руководителя строительства новочеркасского собора К.Х. Лимаренко [5]. Общая характеристика эволюции архитектуры данного региона представлена в книге Г.В. Есаулова «Архитектура Юга России. От истории к современности» [6]. Храмы, построенные по проектам А.А. Яценко, рассмотрены в исследовании М.Г. Евенко и В.В. Пишулиной «Творчество академика архитектуры А.А. Яценко» [7]. Региональный аспект храмостроения раскрыт в монографии В.В. Пишулиной «Храмостроение в пространственной культуре донских казаков XVI – XIX вв.» [8]. Исторические сведения скрупулезно собраны в работе А.В. Шадринной «Храмы Донской и Новочеркасской епархии. Конец XVII века – 1920 г.» [9]. С целью выявления прототипов были просмотрены альбомы образцовых проектов [10, 11].

Материалы и методы. Применены стилистический и сравнительный анализ, библиографический метод, фотофиксация, синхронический и диахронический подходы. Материалами послужили исторические и современные фотографии фасадов и интерьеров, планы, разрезы, проектные чертежи исследуемых объектов культурного наследия, а также их прототипов и аналогов.

Результаты исследования. Как известно, во второй четверти XIX в., в соответствии с идеями романтизма, углубляется интерес к средневековому наследию национальной культуры. В архитектуре выражением этого процесса стало формирование русско-византийского стиля, который получил наиболее полное отражение в творчестве академика архитектуры К.А. Тона. Для этого стиля характерны идущие от классицизма симметрия композиций, монументальность, акцентировка центра, а также заимствованные из древнерусской архитектуры луковичные главы, килевидные закомары и кокошники, перспективные порталы, аркатурно-колончатые пояса.

Крупнейшим памятником русско-византийского стиля в Ростовской области является собор Рождества Пресвятой Богородицы в Ростове-на-Дону (1854–1860). В его основе – проект Введенской церкви в Семеновском полку, составленный К.А. Тоном и переработанный московским архитектором А.С. Кутеповым [3, с. 86]. Здание центрально и симметрично, относится к типу крестово-купольных храмов. В пятикупольной композиции доминирует центральная глава, все купола луковичные. План квадратный, причем каждая сторона квадрата усложнена выступающим ризалитом, соответствующим рукаву креста. Ризалиты разделены гранеными полуколоннами и над карнизом завершены килевидными закомарами. Арочные окна оформлены наличниками с килевидными архивольтами, а двери – перспективными порталами. Световые ограненные барабаны декорированы небольшими трехчетвертными дорическими колоннами. Всефасадность и симметрия здания связаны с классицистической традицией, в то время как детали – узкие арочные окна, килевидные закомары и наличники – восходят к архитектуре Московского княжества XIV в. и Московского государства конца XV в., в частности, к Успенскому собору Московского кремля Аристотеля Фиораванти.

По проекту, приведенному в составленном К.А. Тоном альбоме [10], еще до ростовского собора, в 1844–1846 гг. построена Одиотриевская церковь слободы Аграфеновка. Проект был разработан для Богоявленской церкви в Саратове (1838 г., не сохранилась). Композиция решена по принципу «корабля». В отличие от проекта, церковь крестообразная, так как усложнена притворами с севера и юга, с угловыми устоями, без отдельно стоящих опор. Над квадратным средокрестием возвышается квадратный же барабан, увенчанный сомкнутым четырехлестковым сводом. Колокольня представляет собой законченный шатром восьмерик над тремя ярусами четвериков. Северный и южный рукава креста, перекрытые цилиндрическими сводами, на фасадах завершены треугольными фронтонами. Окна арочные, в барабане, среднем четверике и восьмерике колокольни – чередующиеся с такими же нишами, причем архивольты опираются на пилястры. Грани шатра прорезаны круглыми люкарнами. Углы всех объемов закреплены лопатками, в нижнем ярусе здания – рутованными. Второй четверик колокольни под карнизом украшен фризом ширинок. Купол и шатер колокольни первоначально завершали миниатюрные главки-маковки. В настоящее время храм нуждается в реставрации.

Еще один пример использования образцового проекта К.А. Тона – церковь св. Марии Магдалины (1852), построенная в селе Ново-Марьянском (ныне хутор Красный Десант). Композиция также решена по принципу «корабля». Шатровая колокольня включает четверик и два восьмерика. Молитвенный зал в плане квадратный, с угловыми устоями, без отдельно стоящих опор. Над ним возвышается восьмигранный барабан, приподнятый на пьедестал и увенчанный луковичным куполом. Апсида в плане полукруглая. Верхний восьмерик колокольни прорезан прямоугольными проемами звона, глухие грани украшены наложенными на них плоскими обелисками. Грани нижнего восьмерика декорированы филеками, в которые вписаны киоты. Шатер колокольни завершает миниатюрная главка-маковка. Порталы перспективные, с килевидными архивольтами. Окна арочные, с трапециевидными сандриками. Грани барабана закреплены полуколоннами, поддерживающими архитрав и опирающимися на консоли. Окна барабана сдвоенные арочные, с килевидными архивольтами, поддерживаемыми тонкими полуколоннами. Таким образом, заимствованные из классицизма ордерные элементы дополнены узнаваемыми мотивами древнерусской архитектуры (шатер, килевидные архивольты, трапециевидные сандрики, луковичная глава).

Начало формирования византийского стиля также относится к эпохе романтизма. Однако зрелые формы это направление обретает в период эклектики, к 1860 г., когда академик архитектуры Д.И. Grimm разработал проект Владимирского собора для Херсонеса. Византийский стиль базировался на тщательном изучении архитектурного наследия Византийской империи. В правление Александра II этот стиль широко использовался при возведении храмов, наглядно выражая идею родства с Византией, единства славянских народов и имперского величия. Эти идеи обусловили востребованность стиля в исследуемом многонациональном и поликонфессиональном регионе, близком к южной границе. Характерными чертами стиля стали пологие купола, низкие барабаны, законченные аркатурами, «полосатая кладка», имитирующая византийскую технику «утопленного ряда» и «опус микстум», полуколонцевые ризницы вокруг апсид, двойные и тройные арочные окна. Разнообразными были и композиции – не только крестово-купольные, но и тетраконхи, и базилики. За время своего существования византийский стиль эволюционировал от романтического этапа к археологизированному, затем к эклектизированному и, наконец, к этапу, отмеченному влиянием модерна.

Наиболее значимый памятник византийского стиля на территории Ростовской области – безусловно, Вознесенский собор в Новочеркасске (1891–1905). Автор его проекта – Александр Александрович Яценко (1842–1893). Очень

удачно градостроительное решение собора: он органично вырастает на вершине холма, увенчивая его и играя главенствующую роль в ансамбле окружающей здание площади Ермака. Собор – пятиглавый трехнефный четырехстолпный крестово-купольный, с глухими боковыми куполами звонниц. Квадратный план осложнен соединением «кораблем» с преддверием и колокольней, дополненной притворами. Апсиды окружена полукольцевой ризницей. Кроме апсиды, Вознесенский собор имеет в плане выступающие подобные ей полукружия с севера и юга, характерные для храмов так называемого «афонского типа». Купола шлемовидные. Колокольня «восьмерик на четверике» выполнена невысокой. Барабан центральной главы декорирован двойной аркатурой, причем арки нижнего яруса опираются на сдвоенные полуколонны, а верхнего – на единичные. Аркатуры боковых глав имеют опорами пилястры, а не полуколонны. Ярус звона колокольни оформлен подобно центральному барабану, но без верхней «короны». В углы объемов храма врезаны вытянутые колонны со скошенными «византийскими» капителями.

Такие же капители имеют все полуколонны храма, причем их декоративное оформление включает то аканты, то аканты с крестами. Фасады основного объема завершают монументальные закомары, украшенные широкими фризами сочного растительного орнамента, а боковые фасады притвора под колокольней – трехлопастные кривые. Разнообразны по оформлению карнизы, делящие на два яруса основной объем храма, завершающие пьедесталы барабанов и аркатуры, а также отрезки карнизов, подчеркивающие срезанные углы объемов. Они включают пояса зубчиков, шеврона, поребрика, аканта, бус в варьирующих сочетаниях. Особенно пышно оформлены фасады колокольни. Главный вход решен в виде перспективного портала, сродни владими́ро-суздальской архитектуре. Фланкируют главный вход два арочных окна, над которыми в нишах размещены рельефные восьмиконечные кресты. Над порталом находится окно-трифор, в его центральный повышенный проем вкомпонованы часы. Ниша, в которую заключен трифор, ступенчато сокращается, завершаясь киотом с изображением Донской иконы Богоматери. Боковые фасады четверика колокольни, кроме трифора во втором ярусе, прорезаны окном-бифором в ярусе нижнем. Архивольт над ним образован изгибом карниза, под которым – растительный орнамент и барельефы шестикрылых Серафимов.

Почти одновременно с Вознесенским собором в Новочеркасске была построена Александро-Невская церковь (1888–1902). Автор ее проекта – Николай Евстигнеевич Анохин (1854 – ?). Анохин положил в основу своего проекта созданный В.А. Шретером проект несохранившейся церкви для имения Ф.А. Терещенко под Киевом (до 1883 г.). Храм – четырехстолпный пятиглавый, крестово-купольный с малыми боковыми куполами над звонницами и доминирующим центральным куполом. Основной кубический объем окружен четырьмя полукуполами, примыкающими к закомарам, это придает объемному решению характер тетраконха. Цилиндрическая колокольня соединена с храмом обширной трапезной. Окна полуциркульные, в барабанах храма и колокольни разделены широкими простенками и дополнены профилированными архивольтами с сухариками. Сухарики расположены также под карнизами. Архивольты окон нижнего яруса имеют килевидное очертание. К рельефным украшениям относятся кольца во фризах, косая сетка в уровне полукуполов, кресты на углах под звонницами, врезанные в простенки и углы полуколонки. Звонницы легкие, прямоугольные в плане, открытые. Арки, поддерживающие их купола, покоятся на четырех низких колоннах. Портал перспективный килевидный. Прямоугольное в плане главное помещение с четырьмя столбами дополнено на западе обширной трапезной и находящимся под колокольней притвором, на востоке – полукольцевой ризницей вокруг апсиды. Восточные угловые ячейки храма, где помещаются боковые алтари, имеют скругленные внутренние углы и перекрыты не выраженными на фасаде малыми полусферическими сводами, вызывающими ассоциации с решением интерьеров Софии Константинопольской: в интерьере мотив центрального купола, подхваченный четырьмя полукуполами, дополняется двумя небольшими конхами. Хоры были сняты при ремонте 1912–1915 гг. В характере деталей Александро-Невской церкви византийские черты сочетаются с заимствованиями из русских источников: это килевидные архивольты ниш и арки порталов нижнего яруса, а также двухцветность фасадов, напоминающая постройки XVII в.

Троицкая церковь хутора Дядин (1886–1894) атрибутирована М.Г. Евенко как относящаяся к творчеству А.А. Яценко [7]. Композиция, как и в описанных выше храмах, решена «кораблем» и включает колокольню «восьмерик на четверике», небольшую трапезную, собственно церковь, увенчанную единственным куполом на низком барабане, и апсиду. Однако планировочное решение отличается оригинальностью. Русская традиция увязана здесь с общей крестообразностью плана, символически значимой и восходящей генетически к ранним христианским мартириям и баптистериям V в. В то же время основной объем храма имеет восьмиугольный план. Сочетание крестообразности и октагональности – весьма редкий прием в архитектуре византийского стиля. Барабаны завершены аркатурой, купола – над основным объемом и колокольней – полусферические. В простенках окон барабанов размещены миниатюрные полуколонны. Окна арочные, в четверике колокольни и над порталами находятся трифории, объединенные общим перспективным архивольтом. Углы четверика колокольни и порталы акцентированы сдвоенными полуколоннами. Аналогичный храм – Оди́гтриевская церковь – находится в поселке Грузско-Ломовка г. Макеевка Донецкой народной Республики.

Применительно ко второй половине XIX в. направление, ориентированное на средневековое наследие древнерусской архитектуры, принято называть русским стилем. Согласно классификации В.Г. Лисовского, в русском стиле существовало два направления – эклектическое (соединявшее исторический декор со структурой современных зданий) и органическое (стремившееся к единству декора и композиции). Исходя из этой классификации, здания храмов следует отнести ко второму – органическому – направлению.

Один из интереснейших памятников этого направления на территории Ростовской области – церковь Архангела Михаила слободы Позднеевка (1890 г). Церковь скомпонована «кораблем». Колокольня шатровая, относится к типу «четверик на четверике», боковые части колокольни с севера и юга и верхний четверик венчаются фронтонами с кидевидными завершениями. Сводчатая трапезная имеет двухскатное покрытие. Основной двухсветный объем бесстолпного молитвенного зала, усложненный притворами с севера и юга, перекрыт сомкнутым сводом с распалубками, оформленными как трехлопастные килевидные закомары. Центральная глава световая, боковые глухие. Все барабаны двухъярусные, разделенные профилированными карнизами и дополненные в уровне пьедесталов плоскими ступенчатыми арочными нишами. Фронтоны притворов, в которые вкомпонованы киоты, по форме аналогичны фронтонам колокольни. Мотив трехлопастной килевидной закомары является ведущим в декоре фасадов, повторяясь в решении сандриков арочных окон, опирающихся на пилястры. Эта трехлопастная закомара вызывает в памяти средневековые памятники, например, московскую церковь св. Трифона в Напрудном, и сандрики наличников построек XVII в. Большую роль в композиции фасада играет ордер, расположенный по-ярусно и представленный полуколоннами, единичными или собранными в пучки на углах, поддерживающими раскреповки сложнопрофилированных карнизов. Порталы перспективные. К декоративным деталям также можно отнести филенки стен и кладку из двухцветного кирпича, образующую шахматный орнамент, кресты и ромбы. Очень интересна система сводов. Она напоминает памятники барокко. В конструктивном отношении близкий аналог – Благовещенская церковь на Васильевском острове в Петербурге, 1750–1765 гг. Относящаяся к эпохе барокко, она тем не менее отмечена влиянием допетровского зодчества Москвы.

Одигитриевская церковь г. Аксай (тогда – станицы Аксайской) датируется 1891–1897 гг. Храм имеет крестообразный план и традиционную композицию «кораблем». Колокольня представляет собой увенчанный шатром четверик со скошенными углами и проемами звона на более широком четверике. Судя по исторической фотографии, первоначально она была гораздо более высокой и многоярусной. Основной объем венчается сомкнутым четырехлопастным сводом, которому снаружи придано очертание полусферического купола. Над шатром и куполом – небольшие главки. Апсида огранная. Фасады не оштукатурены, декор выполнен кирпичной кладкой. Нижний четверик колокольни и раскреповки основного объема подчеркнуты щипцами со срезанным верхним углом. Декор щипцов составляют рельефные кресты, сухарики под карнизом и ступенчато размещенные сухарики, напоминающие геометризированную романскую аркатуру. Венчающий карниз основного объема украшен треугольными зубцами в два ряда, фриз включает узкие филенки, ниже размещены сухарики и городки. Рельефные кресты, окаймленные миниатюрными полуколоннами, обрамляют портал главного входа. В углы основного объема врезаны небольшие полуколонны с капителями в виде куба со скошенными углами. Такие же полуколонны в два яруса фланкируют притворы. Основной объем лишен отдельно стоящих столбов и перекрыт сомкнутым сводом. Стиль храма – русский, с отдельными романскими заимствованиями. Такое направление в национальном стиле современники называли «русско-романским» [3, с. 120].

Сложным, запоминающимся обликом обладает Пятницкая церковь станицы Манычской (1897–1904), построенная по проекту Ивана Петровича Злобина (1859 – ок. 1930). Церковь крестово-купольная, «кораблем», с четырьмя внутренними столбами. Четверик колокольни, трапезная и храм двухсветные, ярусы разделены горизонтальной тягой. Колокольня и все пять глав церкви – шатровые, обилие вертикалей придает силуэту храма подчеркнутую динамику. К основному объему примыкают с севера и юга пятигранные апсидоподобные выступы, придавая церкви характер храма «афонского типа». Четверик колокольни книзу расширяется, приобретая вид усеченной пирамиды. Основной объем и трапезная над профилированным карнизом завершены парапетом с балясинами. Фриз включает ленту бегунца и широкую полосу с триглифами и ширинками. Окна арочные, с полуциркульными и килевидными архивольтами, опирающимися на полуколонны и пилястры с византийскими капителями. Над четвериком колокольни, верхняя часть которого представляет собой аркаду со столбами, украшенными балясиновидными полуколоннами, закрепленную по углам пучками из трех цилиндрических полуколонн и завершенную глухим парапетом также с балясиновидными полуколоннами и рельефными крестами, возвышаются четыре яруса убывающих по диаметру восьмериков звона.

Первый, украшенный городками, и третий, дополненный ширинками, восьмерики прорезаны проемами через одну грань, а второй и четвертый представляют собой ажурные аркады. Во втором восьмерике, завершенном кокошниками с крестами по оси проемов, арки опираются на столбы, в третьем, дополненном ширинками – на столбы, украшенные балясиновидными полуколоннами, а в четвертом, верхняя часть которого декорирована бегунцом, эти полуколонны удваиваются. Шатер колокольни венчает кольцо с арочными нишами и шея с луковичной главкой. Угловые шатры основного объема представляют собой восьмерики, приподнятые на квадратные основания с арочными нишами. Собственно восьмерики дополнены ширинками, прорезаны арочными окнами и завершены аркатурой на консолях с миниатюрными рельефными крестами по осям окон. Над шатрами – кольца с бегунцом и «шей» с луковичными главками. Грани основного восьмерика центральной главы увенчаны трехлопастными кокошниками с центральной килевидной частью, окна здесь также арочные, с килевидными архивольтами, поддерживаемыми пилястрами с перехватками-валиками. Под подоконной тягой размещены ширинки. Под шатром находится малый восьмерик, украшенный аркатурой, опирающейся на балясиновидные полуколонны и имеющей зубчатое завершение. Шатер венчает кольцо с аналогичной аркадой меньшего масштаба, выполненной в более низком рельефе, и глава на тонком барабане – шее. Аpsидоподобные выступы декорированы филенками.

Главный вход обрамлен десятигранниками, придающими portalу зубчатый характер. Детали восходят к архитектуре русского узорочья середины XVII в. (таким, как церковь Рождества Богородицы в Путинках). При этом декор фасадов не кажется чрезмерным. Напрашивается сравнение храма – и в стилистике, силуэте, и в декоре – с построенным одновременно с ним Петропавловским собором Петергофа, возведенным по проекту Н.В. Султанова.

В начале XX в. под влиянием новых принципов формообразования в рамках обращения к национальной архитектурной традиции средневековья создаются памятники, трактованные особенно свободно и выразительно. Объемно-пространственные композиции становятся более пластичными и цельными, основанными на соотношении подчеркнуто-укрупненных масс, планы – более строгими и простыми, а декорации уже не столь избыточны, они не покрывают фасады сплошь, а образуют на них своеобразные сгустки, подчеркивая композиционные узлы. Происходит переход от стилизаторства эклектики к стилизации модерна, к творческому переосмыслению средневековых форм. Этот этап освоения наследия принято называть неорусским стилем. Главным источником вдохновения теперь становится более ранняя, более лаконичная архитектура, прежде всего памятники Новгорода и Пскова. Эмоциональность, порой экспрессивность авторских подходов усиливает романтическую составляющую. Все это – результат воздействия тенденций рубежа столетий, хотя черты модерна в различных памятниках проявляются в неодинаковой степени. Для многих храмов характерно повышенное внимание к выразительности объемов, акцентировка, порой монументализация отдельных элементов, заостряющих привычные композиционные решения. Впрочем, в храмовой архитектуре Ростовской области эти тенденции проявляются довольно сдержанно, предпочтение, под влиянием казачьего традиционализма, отдается устоявшимся приемам поздней эклектики.

Памятником, наиболее полно выражающим тенденции неорусского стиля, является старообрядческий Покровский собор в Ростове-на-Дону, построенный в 1913 г. по проекту академика архитектуры В.А. Покровского. Принадлежит «Белокриницкому согласию». Здание прямоугольное в плане, с полукруглой апсидой. Протяженный объем храма перекрыт на два ската. Притвор акцентирован узкими вертикальными ленточными окнами, объединенными общим архивольтом. Над юго-западным углом размещена небольшая одноярусная звонница с арочными проемами звона, опирающимися на толстые короткие столбики, перекрывающая на четыре ската и увенчанная главкой. Небольшие главки акцентируют также восточную стену молельного зала и алтарь. Окна фасада полуциркульные, арочные, с двойными архивольтами, объединенными горизонтальными тягами. В простенках – низкие полуколонны. Крыльца имеют щипцовые завершения. Венчающий карниз поддерживают кронштейны, фриз филеатый, под архитравом – регулы с гуттами. Декоративные детали восходят, с одной стороны, к псковской архитектуре (лаконизм, маленькая звонница, покатое покрытие), с другой – к модерну (три ленточных окна под архивольтом).

Характерным примером неорусского стиля является и Успенская церковь в хуторе Недвиговка (1905–1915). Автор проекта – Григорий Николаевич Васильев (1868–1932). Храм пятиглавый, традиционно запроектирован «кораблем». Притворы и трапезная в плане прямоугольные, над трапезной размещены хоры, занимающие половину ее площади. Молитвенный зал в плане квадратный, с мощными пристенными устоями. К пятигранной аспиде примыкают жертвенник и диаконник. Выступающие с севера и юга притворы придают плану храма крестообразность. Колокольня включает два восьмерика над четвериком и шатровое завершение с главкой на тонком барабане-шее. В верхнем ярусе под карнизом размещены зубчики, аркатура, ширинки, архивольты арочных проемов. У основания барабана – кокошники. В нижнем ярусе окна имеют зубчатое завершение. У боковых окон четверика – скругленные верхние углы. Карниз, венчающий все здание, опирается на ступенчатые кронштейны типа городков. Над цоколем проходит поясок поребрика. Стены трапезной прорезаны тремя арочными окнами, простенки которых декорированы приземистыми полуколоннами. Притворы имеют щипцовое перекрытие. Карниз поддерживает городки. Плоскость стен разделена лопатками на прясла, завершенные трехлопастной в центре и двухлопастными по сторонам кривыми. Окна арочные, с бровками. В нише под центральным окном – ширинки и резной каменный процветший крест в килевидной нише, над окном вставка бегунца. Центральный кубический объем, декорированный карнизом на сухариках, аркатурой и аркатурно-колончатый поясом, перекрыт на четыре ската и несет пять глав – световую центральную с крупным луковичным куполом и глухие боковые, со слегка вытянутыми, каплевидными куполами. Главный барабан с арочными окнами украшен сухариками, поребриком, бегунцом, ширинками, боковые, с арочными нишами – сухариками и бегунцом. Входы арочные, к ним ведут лестницы. Архивольт портала западного входа опирается на тонкие полуколонны с каменными резными капителями. По сторонам его окна четверика колокольни имеют трехлопастное завершение и вписаны в арочные ниши с бровками. Детали восходят к архитектуре русского узорочья середины XVII в. Мощное пятиглавие напоминает памятники ярославской школы. К элементам неорусского стиля относятся окна с зубчатым завершением и скругленными углами, каплевидные купола, а также мотивы средневековой новгородской архитектуры (щипцы, многолопастные кривые, бровки).

Лаконизмом декоративного решения и противопоставлением в силуэте укрупненного центрального купола и миниатюрных главок приделов близка неорусскому стилю Вознесенская церковь хутора Сусат (1914).

Обсуждение и заключение. Рассмотренные архитектурные памятники позволяют сделать вывод, что стилевая эволюция храмостроения на территории Ростовской области в середине XIX – начале XX в. хронологически соответствует общероссийской трансформации национального стиля от романтизма через эклектику к модерну практически без отставания, характерного для провинциального зодчества более ранних периодов. Русско-византийский, византийский, русский, неорусский стили представлены формирующими экологический каркас региона

памятниками достойного архитектурно-художественного уровня, в которых особенности этих этапов освоения наследия проявились полно и наглядно. Если в середине XIX в. строительство велось в основном по образцовым проектам, то во второй половине XIX – начале XX в. преобладают проекты, выполненные для конкретных храмов.

Подавляющее большинство храмов имеет колокольни, связанные с основным объемом здания. Наряду с крестово-купольными, в том числе «афонского типа» и тетраконхами, широко применяются бесстолпные композиции – крестообразные и одностолпные. Разнообразны венчающие части храмов – одноглавые, пятиглавые, шатровые, с главами на сомкнутых сводах. Варьируют и купола – луковичные, близкие к шлемовидным, полусферические. Декоративные элементы в русско-византийском стиле заимствованы в основном из архитектуры XV в., в византийском стиле – из памятников средневизантийского периода с добавлением древнерусских мотивов, в русском стиле – главным образом из «узорочья» московской и ярославской школ, в неорусском стиле к ним добавляются элементы псковской и новгородской средневековой архитектуры. Особенностью региона, обусловленной его изначально пограничным положением, можно считать широкое распространение храмов византийского стиля, выражающего имперскую идею. Еще одна особенность – обращение в рамках русского стиля и к его «русско-романскому» варианту. Черты модерна в храмостроении в начале XX в. проявляются зачастую довольно сдержанно, при сохранении ориентации на «узорочье» XVII в. Заимствования из более ранних эпох становятся ведущими в редких случаях.

Православные храмы середины XIX – начала XX в. на территории Ростовской области – не только свидетельства исторической памяти и объекты культурного наследия, заслуживающие углубленного изучения, сохранения, реставрации, в том числе с воссозданием первоначального облика. Они могут и должны стать источником вдохновения для современных архитекторов, обращающихся к храмостроению.

Список литературы / References

1. Волошинова Л.Ф. *Творения московских и петербургских зодчих в Ростове-на-Дону*. Ростов-на-Дону: Новая книга; 2003. 80 с.
Voloshinova L.F. *Creations of Moscow and Saint Petersburg architects in Rostov-on-Don*. Rostov-on-Don: New Book; 2003. 80 p. (In Russ.)
2. Петров В. *Александро-Невская г. Новочеркаска церковь. Историческое описание*. Новочеркасск: 1913. 75 с.
Petrov V. *Alexander-Nevskaya, Novocherkassk church. Historical description*. Novocherkassk: 1913. 75 p. (In Russ.)
3. Лисовский В.Г. «Национальный стиль» в архитектуре России. Москва: Совпадение; 2000. 414 с.
Lisovsky V.G. *“National style” in the architecture of Russia*. Moscow: Sovpadeniye; 2000. 414 p. (In Russ.)
4. Кириченко Е.И. *Русский стиль: Поиски выражения нац. самобытности. Народность и национальность. Традиции древнерусского и народного искусства в русском искусстве XVIII – нач. XX в.* Москва: Галарт, АСТ; 1997. 430 с.
Kirichenko E.I. *Russian style: Search for the expression of national identity. Nationality. Traditions of Old Russian and folk art in the Russian art of the 18th-early 20th century*. Moscow: Galart, AST; 1997. 430 p. (In Russ.)
5. Лимаренко К.Х. *Войсковой соборный храм в г. Новочеркасске*. Новочеркасск: Издание соборостроительной комиссии; 1904. 73 с.
Limarenko K.Kh. *Military Cathedral Church in Novocherkassk*. Novocherkassk: Publication of the Cathedral Commission; 1904. 73 p. (In Russ.)
6. Есаулов Г.В. *Архитектура Юга России: от истории к современности*. Москва: АрхитектураС; 2016. 568 с.
Esaulov G.V. *Architecture of the South of Russia: from history to modernity*. Moscow: ArchitectureS; 2016. 568 p. (In Russ.)
7. Евенко М.Г., Пищулина В.В. *Творчество академика архитектуры А.А. Яценко*. Ростов-на-Дону: ЮФУ; 2016, 156 с.
Evenko M.G., Pishchulina V.V. *Creativity of academician of architecture of A.A. Yashchenko*. Rostov-on-Don: SFU; 2016, 156 p. (In Russ.)
8. Пищулина В.В. *Храмостроение в пространственной культуре донских казаков XVI – XIX вв.* Ростов-на-Дону: ДГТУ; 2017. 272 с.
Pishchulina V.V. *Church building in the spatial culture of the Don Cossacks of the 16th–19th centuries*. Rostov-on-Don: DSTU; 2017. 272 p. (In Russ.)
9. Шадрина А.В. *Храмы Донской и Новочеркасской епархии. Конец XVII века – 1920 г. Справочник*. Ростов-на-Дону: Антей; 2014. 437 с.
Shadrina A.V. *Churches of the Don and Novocherkassk diocese. The end of the 17th century–1920. Directory*. Rostov-on-Don: Antey; 2014. 437 pp. (In Russ.)
10. Тон К.А. *Церкви, сочинённые архитектором Константином Тоном*. Санкт-Петербург; 1838. 18 с.
Ton K.A. *Churches, composed by architect Konstantin Ton*. Saint Petersburg; 1838. 18 p. (In Russ.)
11. *Атлас планов и фасадов церквей, иконостасов к ним и часовен, одобренных для руководства при церковных постройках в селениях*. Санкт-Петербург: синодальная типография; 1899. 51 с.
Atlas of plans and facades of churches, iconostases for them and chapels approved for leadership in church buildings in villages. Saint Petersburg: synodal printing house; 1899. 51 p. (In Russ.)

Об авторе:

Кишкинова Евгения Михайловна, кандидат искусствоведения, профессор кафедры «Архитектурная реставрация, реконструкция и история архитектуры» (344003, Российская Федерация, Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), [ORCID](#), [SPIN-код](#), KEM0022@yandex.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

About the Author:

Kishkinova Evgeniya Mikhailovna, Cand. Sci. (Art History), Professor, “Department of Architectural Restoration, Reconstruction and History of Architecture”, Don State Technical University (1, Gagarin Square, Rostov-on-Don, 344003, Russian Federation), [ORCID](#), [SPIN-code](#), KEM0022@yandex.ru

Conflict of Interest Statement: the author declares no conflict of interest.

The author has read and approved the final version of manuscript.

Поступила в редакцию / Received 20.09.2025

Поступила после рецензирования / Reviewed 04.10.2025

Принята к публикации / Accepted 07.10.2025